

тание деструктивности в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях учителя в процессе профессионального становления;

Нами предложены возможные направления предупреждения профессиональной деформации учителя в виде применения специализированной психологической помощи с объективизацией эффективности, когда в процессе сравнительного психологического анализа учитываются динамика механизмов защиты (компенсации – декомпенсации, адаптации – дезадаптации) и субъектных свойств.

Место расположения учителя в конкретном диапазоне конституционально-континуального пространства, позволяет на высоко достоверном уровне прогнозировать вероятность индивидуальной психотипологической и личностной чувствительности к деструктивным внешним факторам; определять риск развития аномальной личностной и поведенческой изменчивости, деструктивной субъектности; определять толерантность изучаемого субъекта к неблагоприятным условиям профессиональной деятельности.

В исследованиях разработаны комбинированные методы и методики специализированной психологической помощи, адекватность и эффективность которых зависит от содержания применяемых методов психокоррекции, вступающих во взаимодействие с различной степенью выраженности конституционально-психотипологической predisпозиции личности. На статистическом уровне выделены комбинации психокоррекционных методик для испытуемых, располагающихся в диапазонах ПАЛ и психологической нормы-акцентуации. Было доказано, что разработанная система специализированной психологической помощи способна не только восстановить конституциональные механизмы компенсации и адаптации, но и способствовать стабилизации когнитивной субъектности на уровне самопознания, самореализации и саморазвития у педагогов контрольной группы и испытуемых, относящихся к диапазону психологической нормы-акцентуации в условиях нахождения в деструктивной социальной среде.

СУБЪЕКТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ОБЩЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Пьянова О.В.

*Ставропольский государственный
университет*

Ставрополь, Россия

Мировоззренческий и культурный уровень вносят свою коррекцию в личностные

переживания и поведенческие аномальные проявления, чаще всего, отражаясь в вербально-коммуникативной функции или коммуникативно-речевой деятельности (И.А. Зимняя, 2001). В общем смысле это – речевая коммуникация или речевое общение – важнейший фактор совместной деятельности людей, выявляющий активность или барьеры общения его участников.

В последние десятилетия приобрел общественную значимость целый ряд практических областей, остро нуждающихся в теоретической и практической разработке именно так понимаемой психологии общения и, прежде всего, – общения речевого, которое определяется как сложный и многосторонний процесс. А.Н. Леонтьев (1948) писал, что всякий акт речи «представляет собой как бы решение своеобразной психологической задачи, которая, в зависимости от формы и вида речи и от конкретных обстоятельств и цели общения, требует разного ее построения и применения разных речевых средств» (с.48).

Отечественные психологи отмечают неразрывную связь несводимых друг к другу общения и деятельности, выступающих в качестве базовых категорий психологической науки (С.Л. Рубинштейн, 2000; А.Н. Леонтьев, 1975; Б.Ф. Ломов, 1984). Важнейшим ориентиром человека при его деятельности в мире, диалоге человека с миром является язык. А.А. Леонтьев (1997, с. 281) называет его языком личности, подчеркивая этим самым не только “значенческий”, смысловой феномен языка, но личностно детерминированную (субъектную) стратегию речевого общения.

А.В. Брушлинский и В.А. Поликарпов (1999) подтверждая эти положения А.А. Леонтьева, указывают, что на любом уровне взаимодействия человека с миром сохраняется неразрывная взаимосвязь субъект-субъектных и субъект-объектных типов соотношений.

Под углом зрения «деятельностного фрейма» Л.С. Выготский (1982) рассматривает речевые события, речевую деятельность как частный случай деятельности общения. При этом речевые действия и отдельные речевые операции могут входить и в другие виды деятельности и, в первую очередь – познавательную деятельность. В связи с этим язык по Выготскому, есть единство общения и обобщения.

Личность развивается как целое и ни одна функция (ни речь, ни память) не может развиваться самостоятельно, и лишь в целях научного анализа нами абстрагируется та или иная сторона развития (Л.С.Выготский, 1934). Конституционально-типологический анализ функций, проводимый в течение ряда лет, по-

зволяет «голографически» представить развитие личности в целом.

На трудности в общении личность реагирует некоторым типичным для себя способом в зависимости от основных установок, индивидуально-психологических особенностей, отношения к ситуации общения, индивидуальных стереотипов поведения и т.д. В результате возникают противоречия между операционально-техническими возможностями (и прежде всего речевыми средствами) и мотивами деятельности. В результате формируются механизмы психологической защиты, или «средства прикрытия нарушенной деятельности общения» в виде изменений личности и возникновения «страха речи» (Б.В. Зейгарник, 1971).

Переживание неуспешности в учебе, коммуникативно-речевых проблем, проблем межличностного характера в семье и коллективе сверстников, а точнее, эмоциональная сторона самосознания становится основой мотивообразования у подростков, формирует индивидуальные стереотипы преодоления стресса и фрустрационных реакций, приводит к дезорганизации отношений личности с окружающими и самим собой, к изменениям «в смысловом поле» и превращения «динамики реальной ситуации» в «динамическую систему реального действия» (Л.С. Выготский, т.5, с. 250).

Пубертатный период является переходным этапом между детством и взрослым возрастом. Связанный с созреванием всех функциональных систем организма, активным формированием личности, ее социализации, подростковый кризис представляет сугубо динамическое состояние, в котором одной из существенных детерминант процесса созревания (adolescении) является коммуникативно-речевая деятельность, проявляющаяся активностью или барьерами, трудностями общения.

В подростковом возрасте общение является ведущей деятельностью, а кризис этого периода связан с коммуникативными противоречиями: желание интимности и психологическая защита, желание открытости общения и страх раскрыться, желание увидеть себя со стороны и страх неоправданных ожиданий, рассогласование самооценки и оценки других, желание прямого разговора и безоценочности и мягкости формулировок. Поэтому трудности коммуникативно-речевой деятельности вызывают личностные проблемы, самоопределение и самореализацию в жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филимонова Е.В., Волоскова Н.Н.
*Ставропольский государственный
университет
Ставрополь, Россия*

Эффективность деятельности любой организации во многом определяется организационным поведением, культурой персонала, его профессиональных и психологических качеств, способностью к выживанию. Немалую роль в этом играет коммуникативная компетентность сотрудника: умение грамотно соотнести деловому стилю написать документ, провести беседу с посетителями, выступить перед аудиторией, создав персональный образ визуальной коммуникации субъекта профессиональной деятельности.

С нашей точки зрения, существующую проблему необходимо решать с учетом конституционально-континуальных психотипологических особенностей личности, учитывая иерархическую структуру низших и высших специфических свойств целостного субъекта, включенного во все многообразие реальных связей и отношений.

Представители различных элит нашего общества – политической, экономической, административной, военной, научной, бизнес-элиты живут и работают в той же социально-экологической среде обитания, что и представители основной популяции, испытывая непрерывный поток преимущественно негативных информационных воздействий. Информационно-стрессовые социальные факторы, взаимодействуя с психотипологической структурой личности представителей элит, вероятнее всего, нарушают оптимальную субъект-субъектную и субъект-объектную деятельность, искажая относительно гармоничные межличностные взаимоотношения, дестабилизируя психолого-акмеологические механизмы социального «дозревания» личности (К.А. Абульханова-Славская, И.В. Боев, Б.С. Братусь, А.А. Деркач, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева, В.И. Кривононь).

Результаты наших исследований основаны на эмпирическом и психологическом обследовании 240 кадровых сотрудников (начальники отделов, помощники, заместители, главные специалисты) государственных организаций, заводов, финансовых корпораций регионального и муниципального уровня в